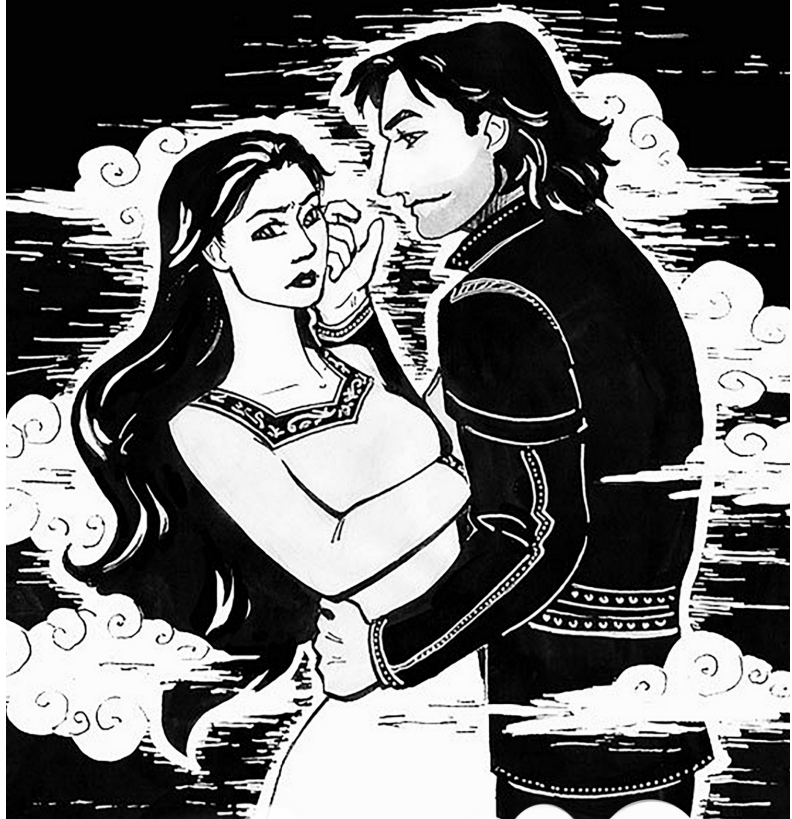

Е. ТКАЧЕНКО

Супруга господина мага
Ветер, раздувающий пламя

16+

Евгения Ткаченко
Супруга господина мага.
Ветер, раздувающий пламя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49764943

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07668-6

Аннотация

Луиза, окончив магическую Академию, вернулась в родные края полная надежд и амбиций. Но вместо успешной карьеры зельевара судьба уготовила ей нечто иное – брак с человеком, которого она невзлюбила с первого взгляда. Однако Луиза не из тех, кто сдаётся просто так. Она любой ценой готова добиться цели и осуществить мечты.

Содержание

Глава 1. Проклятый союз	4
Глава 2. Иллюзия безопасности	15
Глава 3. Взгляд в прошлое. Черный всадник	24
Глава 4. Взгляд в прошлое. О кошке и ее хозяйке	39
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1. Проклятый союз

Старинный замок и все его окрестности были погружены в праздничную суету, залиты яркими огнями от факелов и цветных фонарей. Во дворе гуляла челядь, в замке – благородные и влиятельные жители окрестных селений и специальные гости, прибывшие из самой столицы. Не умолкали ни на миг голоса свирели и лютни, звучали задравные тосты, слышались веселые пьяные голоса. И все это сливалось в одну безумную какофонию звуков, от которой, кажется, и вовсе не было никакого спасения. Вот только во всем замке нашелся человек, которого раздражало происходящее, который желал окончания пира и до дрожи в пальцах боялся этого. И, к большому сожалению, этот человек сидел за центральным столом и являлся, так сказать, поводом для праздника.

Поднеся к губам серебряный кубок с фамильным гербом хозяина замка, Луиза покосилась на черноволосого красавца-мужчину, сидевшего рядом с ней на правах супруга, и невольно сжала кулак. Она всем сердцем ненавидела Рэя Треванса, но все же несколько часов назад дала брачную клятву и стала его законной женой – раздери его дракон!

О, да! Она от всей души была бы благодарна тому дракону, который сделал бы ее вдовой, и даже отдала бы ему все свои драгоценности. Вот только Луиза прекрасно знала, что

ее «обожаемый» супруг нечеловечески силен и могущественен – не зря же король и герцог Натель ценят его – вон аж какой пир закатили! Поэтому если бы сэр Рэй и вздумал потягаться силами с драконом, то он бы и вышел победителем, забрав не только жизнь могущественного существа, но и его сокровища. Бедный-бедный дракон! И почему мироздание так несправедливо?

– Вы смотрите на меня так, словно готовы убить, моя дорогая, – неожиданно повернувшись к ней, тихо сказал Рэй. Впрочем, понижать голос было вовсе не обязательно – в праздничном шуме едва ли кто-то мог разобрать его слова. Несмотря на то, что тонкие губы новобрачного и кривились в улыбки, его голубые глаза, как и всегда, походили на две льдинки. Кажется, он и сам был не особо рад такому пышному празднеству, а, может, ждал, что же выкинет его драгоценная супруга, не отличавшаяся покладистым нравом. – Разве вам не нравится праздник?

– Вы абсолютно правы – мне не нравится праздник. И его повод тоже, – дерзко ответила Луиза, вновь поспешно поднеся кубок к губам, и сделала глоток. До безумия хотелось напиться, но необходимо было сохранять ясную голову, иначе вся подготовка окажется напрасной. Сегодня ночью решалась ее дальнейшая судьба, и был только один, причем, довольно маленький шанс изменить будущее и спастись от незавидной участи нелюбимой жены нелюбимого мужа. Впрочем, разве было бы ей легче, отсутствуя одно из этих

«не»? Все равно все планы на будущую жизнь шли псу под хвост из-за этого самоуверенного мерзавца.

– Неужели вы и вправду злитесь? – удивленно-участливо спросил Рэй и попытался взять супругу за руку, но она не позволила – порывисто отдернула, словно боялась обжечься. Глупо было надеяться, что произнесенные брачные клятвы тут же сотворят из нее покорную женщину. Вполне возможно, в случае с упрямой и своенравной Луизой даже первоклассное любовное зелье оказалось бы бесполезным. Впрочем, легкие победы никогда и не привлекали Треванса, привыкшего покорять и завоевывать.

– А вы, сэр, разве не злились бы, окажись на моем месте? Если бы вас выиграла в карты, словно какое-то имущество, а не живого человека? – холодно спросила Луиза, чеканя каждое слово. Ох, с каким бы она удовольствием сейчас съездила по его довольной физиономии, но вынуждена была ждать. Время еще не пришло.

– Вы – женщина. Но я давал вам выбор, моя дорогая. Разве вы забыли? – почти ласково ответил Рэй, с удовольствием глядя, как его супруга изо всех сил старается держать себя в руках.

– Бесчестье или брак – да, выбор был просто королевский! Не знаю уж как и благодарить за такую возможность! – с нескрываемой иронией, приправленной изрядной порцией желчи, отозвалась Луиза, искоса глянув на супруга. Конечно, глупо было ожидать, что удар достигнет цели – этот ку-

сок льда, по злой иронии судьбы, управляющей стихией огня, вообще было трудно вывести из себя. Впрочем, порой ей это удавалось.

– Будьте хорошей девочкой и наслаждайтесь праздником. Надеюсь, хоть музыка вам нравится? Я помню, вы любите гитару, но не смог найти хорошего исполнителя, – не сдержавшись, с изрядной порцией яда в голосе, поинтересовался Рэй. – Видимо, все в плаваньях.

Тварь подземная! Луиза залилась краской и поспешно отвернулась от мужа, чтобы на глазах у всех гостей не вцепиться ему в физиономию. Этот негодяй знал, куда бить и на каких струнах души играть, вот и издевался.

«Любите гитару. Все в плаваньях!»

Совсем скоро она ему обязательно припомнит, каждый взгляд, каждую издевку, но особенно эти слова. Обязательно! И тогда он пожалеет обо всем! Она втопчет его в грязь, от которой вовеки будет не отмыться!

– Ненавижу! – едва слышно прошипела Луиза, но Рэй прекрасно ее услышал, и это послужило отличным поводом для дальнейших событий.

Отодвинув стул с высокой жесткой спинкой, сэр Рэй Треванс медленно поднялся из-за центрального стола, где занимал место между своей молодой женой и герцогом Нателем. Стоило ему это сделать, как почти сразу прекратила звучать музыка, остановились танцы, а следом смолкли и голоса.

– Дорогие гости! Друзья мои! – начал он, обведя взглядом

всех присутствующих. — Я приношу свои извинения, но мы с супругой вынуждены вас оставить — леди Треванс утомилась, — жестко усмехнулся он и протянул побледневшей Луизе руку, безмолвно приказывая ей подняться. — Однако наше отсутствие — не повод прекращать веселье. Пусть праздник длится всю ночь! — последние его слова утонули в звуках вновь заигравшей музыки.

— Прекрасно провести время, Треванс! — подмигнул круглолицый герцог Натель своему верному подчиненному. — Не подведите меня.

Паника плеснулась в зеленых глазах и Луиза, словно ища поддержки, взглянула на сидящую рядом с отцом младшую сестру, устремившую немигающий взгляд в одну точку. Обычно веселая Габриэлла все последние недели ходила бледная и очень тихая, будто в воду опущенная. Сегодня же утром у нее и вовсе глаза покраснели от слез, наверное, всю ночь оплакивала участь сестры. В последние дни Луиза то и дело порывалась утешить Габриэлли, посвятив ее в свои планы, да только каждый раз останавливалась, боясь спугнуть капризную птицу—удачу. Возможно, зря. Смотреть на переживания младшей сестры, которая буквально увяла на глазах, было мучительно больно.

Тяжело сглотнув, Луиза поднялась и с явной неохотой оперлась о предложенную Рэем руку, чувствуя на себе полные пьяного любопытства взгляды присутствующих. Кровь шумела в ушах, однако она прекрасно слышала каждое сло-

во мужа, когда он, склонившись к ее уху, в следующий раз с нескрываемым ехидством обратился к ней:

– Кажется, вы сказали, что безумно любите меня, дорогая.

– Вам показалось, милорд. Я не могла сказать такую глупость! – все же нашла в себе силы ответить Луиза. Покидая свадебное пиршество, она ощущала себя обреченной на смерть преступницей.

***

Дверь в спальню, тихо скрипнув, закрылась за ее спиной, и Рэй, будто опасаясь, что супруга вздумает сбежать, повернул ключ в замке, отрезая путь к отступлению. Несмотря на все приготовления, Луиза ощутила новый прилив паники, наверное, подобное испытывает и загнанный в ловушку зверь.

Бросив быстрый, нервный взгляд на широкую кровать, убранную багряным одеялом, Луиза отошла подальше, приблизившись к заветной двери на небольшой балкон, служивший скорее в качестве декора. Впрочем, сегодня ему предстояло сыграть решающую роль в ее плане. Ох! Лишь бы все сработало как надо!

Повернувшись к мужу спиной, Луиза, стараясь действовать как можно незаметнее, достала небольшой пузырек с молочко—белым зельем, который еще утром особым образом спрятала в поясе свадебного платья. Тонкое стекло, приятно холодя ладонь, успокаивало и будто на неведомом языке нашептывало: «Все будет хорошо. Все получится!».

Треванс, даже в честь праздника не изменивший предпочтению в черном цвете одежды, бесшумно подошел сзади к супруге и осторожно положил руки ей на плечи. Он принуждал себя не торопиться, действовать как можно медленнее, чтобы не спугнуть, дать Луизе чуть больше времени, хотя она вряд ли заметила и оценила его благородный порыв. Для нее Треванс всегда был и будет врагом, худшим из когда—либо живших мужчин.

– Не бойся, – чувствуя, как вздрогнула жена, прошептал Рэй, вложив в голос всю мягкость, на которую он в принципе не особо то и был способен. Она отпрянула и порывисто обернулась, сжимая в кулаке спасительный пузырек. Страх плескался в изумрудных глазах, но вместе с ним там горел и воинственный огонек. – Я буду осторожен...

– Осторожен?! Не смейте прикасаться ко мне, сэр Рэй! – грозно сдвинув брови, велела Луиза. Она изо всех сил старалась, чтобы голос прозвучал надменно и холодно, но он все же предательски дрогнул.

– Я имею на это полное право. Вы – моя жена, – все еще улыбаясь, напомнил Рэй уже обычным голосом. Эта вечная игра в «кошки—мышки» его уже порядком утомила. Из Луизы была точно такая же недотрога, как из него вышивальщица. И он это видел своими глазами несколько месяцев назад, но вот с ним она все также оставалась холодна и всячески старалась показать свою неприязнь.

– Не по своей воле. Вы это прекрасно знаете! – с вызовом

глядя прямо в его холодные глаза, сказала Луиза. – Я выполнила то, что вы хотели – вышла за вас, но в постель я с вами не лягу. Консуммации¹ не будет!

– Будет. Луиза, будет, – сделав еще шаг к упрямице, сквозь зубы процедил Рэй. – Смиритесь с этим. Я терпеливо ждал, но сегодня я получу то, что причитается мне по праву, – словно гипнотизируя ее взглядом, он осторожно приблизился еще на шаг. И как он вообще мог подумать, что первая брачная ночь пройдет, как и положено, а Луиза смирится со своим положением, стоит лишь обменяться священными клятвами? Он ведь знал ее достаточно давно, но все равно тешил себя глупыми надеждами. Ну что же, строптивнице было не лишним напомнить о реальном положении дел и спустить с небес на грешную землю. – Луиза, надеюсь, вы понимаете, мне не охота брать женщину силой, но я сделаю это, если вы и дальше будете продолжать ваши глупые игры. Ваше ослиное упрямство ни чем хорошим для вас не закончится.

– Это мы еще посмотрим! – со странным ледяным спокойствием в голосе произнесла Луиза. Пришло время действовать и страх отступил. Исподлобья глядя на ненавистного супруга, она разжала кулак.

Пузырек упал на деревянный пол и, тихо звякнув, разбился. Тут же от растекшегося зелья начал подниматься густой

---

¹ Консуммация (прим. авт.) – наступление момента совместной половой жизни. Отсутствие консуммации являлось веской причиной для развода.

белый дым, стремительно заволакивающий спальню.

– Стой! – реакция у Треванса, хоть и застигнутого врасплох, оказалась практически мгновенной. Луиза попятилась к балконной двери, но Рэй успел крепко схватить дражайшую супругу за руку чуть выше локтя.

– Вы сами запросились, милорд! – зеленые глаза бешено сверкнули. Подхватив подол, Луиза со всей силы ударила мужа ногой по месту, отличающему мужчину от женщины. Сдавлено охнув от боли, Рэй согнулся, выпустив руку жены.

Выскочив из задымленной комнаты на крошечный балкон, Луиза, проклиная свадебный наряд, не дающий особой свободы движения, перелезла через ограждение и замерла на узком парапете.

Высоко. Слишком высоко. И почему комнаты Треванса располагаются на третьем этаже, а не ниже? Если не сработает, то ведь ей конец! И теперь уж точно не отделаться сломанной ногой и пожизненной хромотой, с которой не помогла справиться и лучшая целительница.

Твари подземные! Детские страхи дали о себе знать слишком уж не вовремя, но пути назад не было. Лучше уж смерть, чем жизнь с Рэем Тревансом! По крайней мере, сейчас Луиза всей душой верила в это. Да, вера последнее, что у нее осталось.

– Я – ветер! Меня не удержать! – прошептала Луиза и, оттолкнувшись, сделала шаг в бездну. – Я – ветер! Я лечу! Я – ветер! Я не упаду!

– Нет! Луиза! Стой! Не делай глупостей! – выбираясь из заполненной белым дымом комнаты, закричал Рэй. Спешивость и былая самоуверенность исчезли без следа, а в голубых глазах была самая настоящая паника, которую никто и никогда там не видел.

Он действительно не желал ее потерять. И дело было вовсе не в том, что подумают люди, хотя герцог Натель, наверняка, скажет, что, видимо, Треванс ужасный любовник, раз его супруга предпочла лечь в гроб, чем с ним в постель. Но на подобного рода репутацию Рэю было плевать с самой высокой башни королевства. Ему была важна Луиза. Она пробуждала желание, манила, притягивала к себе, хотя, всеми силами, старалась оттолкнуть. Он хотел ею обладать.

На балконе никого не было. Проклиная все на свете, Рэй рванул к ограждению, зная, что увидит внизу переломанное тело жены. Впрочем, возможно, жизнь в ней еще теплилась, и он мог помочь, пусть это и означало самому оказаться на грани между жизнью и смертью. Однако судьба коварна и любит преподносить совершенно неожиданные сюрпризы.

Луиза вовсе не лежала на земле, а парила в воздухе, медленно и плавно опускаясь на лужайку в стороне от замка. В отдаление от праздничной суеты она оставалась незамеченной гостями, лишь злые, полные ненависти голубые глаза были прикованы к стройной фигурке темноволосой девушки в золотисто—белом свадебном платье.

– Змея!.. – прошипел Треванс, не в силах пошевелить-

ся – настолько сильными оказались его ярость и потрясение. – Так она маг, покоряющая воздух!..

Глава 2. Иллюзия безопасности

Дожив до сорока пяти, Чарида строго уяснила для себя, что в мире нет ничего прекраснее тишины, покоя, домашнего уюта и кубка с горячим пряным вином по вечерам, особенно если нет ни семьи, ни возлюбленного, ни близких людей, способных прогнать одиночество. Однако она никогда ни о чем не жалела, прекрасно зная, не стоит плакать ни из-за пролитого молока, ни из-за испорченного зелья, какие бы дорогие элементы в него бы не входили.

Кто-то, кому не довелось близко узнать знаменитую на несколько королевств чародейку, мог, упиваясь собственной прозорливостью сказать, что она, отрекясь от своей женской сути, положила жизнь на алтарь карьеры и теперь, никому не нужная, влачит одинокое существование. Да, у нее и правда не было детей, но все-таки, положив руку на сердце, Чарида была счастлива. В отличие от домашних кумушек, в чьи обязанности входило рожать да вышивать, она повидала мир и добилась признания, а любовь... Да ну ее в топку эту любовь!

Юность и молодость чародейка пропутешествовала, изучая магию и зарабатывая себе репутацию первосортного целителя и зельевара, ну, а теперь осела в небольшом одноэтажном домишке на краю леса в некотором отдалении от людских поселений. Вот только теперь уже репутация работала на нее, и люди проезжали огромные расстояния, чтобы

попасть на прием к знаменитой целительнице и признанному мастеру зельеварения, что приносило приличный годовой доход и тешило самолюбие.

Приближалась полночь, и Чарида, сладко потянувшись в кресле, с сожалением отложила старинный фолиант, посвященный зачаровыванию предметов и изготовлению талисманов – тема для женщин запретная, а потому вдвойне притягательная. Книги о магии «не для женского ума» приходилось доставать тайно, платя порой тройную цену, а все из-за десятка магов, век назад испугавшихся, что талантливые ведьмы и чародейки добивавшиеся успехов и в самых тонких магических искусствах, однажды вытеснят мужчин из Великого Совета Старейшин. Хорошо хоть те доблестные мужи и вовсе не запретили женщинам колдовать, милостиво разрешив заниматься «бабским искусством» – предсказаниями, зельевареньем и целительством.

Напоследок бережно, словно живое существо, погладив потрепанную обложку фолианта, Чарида решительно поднялась из кресла и прошла по небольшой уютной гостиной, туша свечи и лампы. Пора отправляться спать, а то завтра с утра, по всемирно известному закону подлости, явится какой-нибудь трудный клиент, и выспаться уже не удастся. Да и нет ничего хуже, чем ворожить с недосыпа – и свое здоровье подорвешь, и репутацию подпортить можешь.

Стук в дверь застал Чариду на половине пути к спальне. Она недовольно вздохнула и обернулась, глядя в крошечную

темную прихожую. Идти открывать не хотелось. Возиться с полуночным незваным гостем тоже. Хотелось нырнуть под теплое одеялко и проспаться до утра, но стук повторился, став настойчивее.

– Тьфу! Принесла неладная! Не дадут сегодня поспать! – ругнувшись себе под нос, Чарида, освещая путь масляной лампой, поплелась открывать. Ночь обещала быть тяжелой и бессонной – в такое время ломаются по смертельно важным делам, остальные клиенты, как все нормальные люди, предпочитают отсыпаться.

А неожиданный гость продолжал тарабанить в дверь, будто действительно вот-вот умрет, или за ним гонятся голодные волки. Главное, чтобы не оборотни гнались – этих двуличных Чарида на дух не переносила с тех самых пор, как бывший ухажер, оказавшийся оборотнем, наградил ее парой жутких шрамов на теле, но хорошо хоть не укусил, а то б и ей пришлось бы ночами рыскать по миру, а не спать в мягкой постели.

Вспомнив о проклятом бывшем, Чарида запоздало подумала, что хорошо бы иметь под рукой хоть какое-то оружие на случай нападения, но настойчивый стук слишком сильно ее раздражал, чтобы тянуть еще. Отодвинув засов, она резко распахнула дверь и высоко подняла лампу, освещая едва не повалившегося от неожиданности незваного гостя. Точнее гостью – высокую девушку, закутанную в черный плащ-накидку, из-под которого виднелся подол некогда белого пла-

тъя, пробитого дорожной пылью. Ее красивое, но осунувшееся, изможденное лицо показалось знакомым, однако Чарида понадобилось некоторое время, чтобы опознать гостью с зелеными глазами, настолько сильно изменила ее усталость. Пожалуй, к подобному эффекту могло привести злоупотребление зельем, дающим силу, бодрость и выносливость.

– О, Древние Духи, Аэри! – не сумела сдержать удивленного восклицания Чарида, при виде своей ученицы, которая уже едва стояла на ногах. – Ты? Что случилось?

– Я, – просто ответила Луиза, выдавив слабую улыбку. На большее у нее сил не хватило. – Я замуж вышла. Прошу, можно войти, мастер?

– Конечно, – ошарашено пробормотала Чарида, пропуская в дом девушку. – Замуж? – она выглянула во двор, словно ожидая увидеть еще и супруга Луизы, но кроме пегой лошади у коновязи там никого не было. Хотя ей на мгновение почудилось, будто в седле сидит кошка и вылизывается, но стоило лишь моргнуть и наваждение прошло. С сонных глаз и не такое почудится! – Так неожиданно. А где твой муж?

– Не знаю, – Луиза нервно передернула плечами, проходя в темную гостиную. Даже во мраке ей удалось избежать столкновения с мебелью, ведь этот дом она хорошо знала и нежно любила, как и его одинокую обительницу, ставшую не просто наставницей, но и практически второй матерью. Ноги и пятая точка ныли после долгого пребывания в седле, но Луиза из последних старалась этого не показывать. – На-

деюсь, далеко отсюда.

– Что-то я ничего не понимаю, – заперев для надежности на два засова входную дверь, Чарида расхаживала теперь по гостиной и вновь зажигала недавно потушенные свечи. – Что случилось? И садись ты уже! Садись, говорю, а то того и гляди – упадешь!

– Я замуж вышла, – повторила Луиза, опускаясь в кресло, обитое ситцем. – Вчера, – она быстро взглянула на замысловатые часы, тикающие на каминной полке, и поправилась: – Позавчера.

– И почему ты не с мужем? – пытливые карие глаза так и впились в лицо новобрачной. С Аэри было что-то не так и дело не только в выпитых зельях. Чарида слишком хорошо знала свою ученицу – единственную и самую лучшую.

Они познакомились почти десять лет назад, когда Чарида во время странствий посетила графство Мёрт и ее, уже тогда известную целительницу пригласили к старшей дочери графа Сенферн, не так давно сломавшей ногу. Девочка, несмотря на сильные боли, не плакала и даже не капризничала, лишь кусала губы и мертвой хваткой вцеплялась в трость. Она терпела, не желая показывать слабость, а зеленые глаза блестели от непролитых слез. Маленький воин, не кисейная барышня. Таковую только и учить магии. Девочка понравилась чародейке с первого взгляда и уже через два месяца Чарида покинула графство со своей первой и единственной ученицей, которой впоследствии и подарила магическое имя –

Аэри.

Как оказалось, странствовать с ребенком, пусть и таким, как старшая дочь графа Сенферн, тяжело. Даже слишком. Неожиданно проснувшийся материнский инстинкт требовал позаботиться об упрямой, гордой девчонке, старательно скрывавшей усталость и хромоту – к сожалению, и всех усилий целительницы оказалось недостаточно, чтоб полностью избавиться ото всех последствий перелома. И тогда Чарида наконец-таки решила осесть в небольшом графстве на востоке Гилан. Дом они выбирали вместе, от души наслаждаясь процессом.

За шесть лет, прожитых под одной крышей, они стали близки. Если не матерью с дочкой, то уж точно лучшими подругами. Их соединила магия, древнее искусство зельеварения и общая тайна – стихийный дар Луизы, который для женщины мог обернуться настоящим проклятием. Она могла покорять воздух.

Будь юная Сенферн мужчиной, пусть даже из семьи самого нищего крестьянина, с ней бы носились лучшие учителя, а в будущем ей была бы гарантирована сногшибательная карьера. Стихийных магов было ужасно мало, а потому ценились они на вес золота. Но Луиза родилась женщиной, и дар стал проклятием. Его приходилось несколько развивать, а сколько скрывать. Хотя Чарида доставала редкие книги, да и вообще прикладывала немислимые усилия, чтоб ее ученица научилась покорять стихию, раз уж Древние Духи благо-

словили ее.

Когда Аэри, после длительной и упорной подготовки, поступила в магическую Академию и покинула скромный домишко наставницы, они начали переписываться. В своих письмах Луиза честно рассказывала о непростой учебе в Академии, порой предвзятых преподавателях. Чарида даже приезжала поддержать ее во время выпускных экзаменов, однако с момента возвращения отчий дом Аэри стала на редкость плохим респондентом – письма писала редко, да и то как-то скомкано. Надо было догадаться, что все это неспроста, Что-то стряслось, однако сердце молчало. Чарида даже обижалась на позабывшую ее ученицу, оказалось – зря. У ее Аэри случилась беда. Самая настоящая. Такая, с которой не справиться одной, раз она, сломя голову, кинулась к наставнице.

– Я сбежала после свадебного пира, – честно призналась Луиза, не чувствуя ни капли сожаления. – Я не для него себя берегла! О, Древние Духи, Чарида, если бы ты знала, что это за человек! Я все это время провела в седле. Я так боюсь его! – зеленые глаза заблестели от непролитых слез, и Луиза торопливо закрыла лицо руками.

Так вот оно в чем дело! Чарида, шумно выдохнув, подошла к креслу, где, сжавшись, сидела ее ученица. Уставшая, измученная и очень несчастная. Бедная девочка! Магия не уберегла ее!

Беря Луизу себе в ученицы, Чарида была уверена, выраст-

тя, девочка сама станет хозяйкой своей судьбы. Она избежит женской участи – не будет играть роль красивого, но абсолютно бесправного создания, служившего лишь для украшения в доме сначала отца, а потом мужа. Она не станет разменной монетой в мужских играх. Ее не выдадут замуж за нелюбимого, лишь потому, что такой брак выгоден семье, ведь чародейки свободны. Они сами содержат себя и не зависят от мужчин.

– Я не все еще понимаю. Ну, да ладно, – смилостивилась Чарида, нежно глядя Луизу по темным кудрям. – Все потом. Посиди. Отдохни. Я приготовлю тебе перекусить и вино с пряностями, а то на тебя больно смотреть, – еще раз глубоко вздохнув, она постаралась взять себя в руки и засунуть некстати пробудившийся материнский инстинкт куда подальше. – Зачем ты так переборщила с зельем? – уже совсем другим, деловым тоном продолжила чародейка. Так было легче думать и действовать. – Оно же и в могилу может свести! Тебе обязательно нужно нормально поесть и поспать. Желательно вообще сутки, но все-таки сначала поесть. А во время ужина ты мне обо всем расскажешь с самого начала, а не как сейчас, иначе я и помочь тебе не смогу.

Все еще говоря, Чарида направилась в кухню, чтобы воплотить в жизнь свои слова. Она всегда была такой решительной и деловитой, а Луиза завидовала и старалась подражать ее манерам. Жаль, что не всегда у нее это получалось.

– Рассказать с самого начала? – устало подумала Луиза,

прикрывая глаза. – Да, пожалуй, свадьба – это конец. Но тогда где начало? Все началось с того, когда отец, войдя в азарт, поставил меня на кон в карточной партии, или раньше? Нет, все же раньше. Начало в начале. Все началось с нашей первой встречи полгода назад, когда я только вернулась домой после Академии. И почему я не держала тогда язык за зубами? Возможно, промолчи я тогда, и сэр Рэй не обратил бы никакого внимания на меня. Глупая... Я сама во всем виновата.

Усталость окончательно одолела Луизу. Впрочем, если бы не специальное зелье, это случилось гораздо раньше. Перестав сопротивляться, она забылась тревожным сном, ведь этого давным-давно требовало ее изнуренное тело.

Глава 3. Взгляд в прошлое. Черный всадник

Несколькими месяцами ранее

Солнце еще не достигло зенита, а дел было сделано очень много и Луиза, показывая всем своим видом, несказанно гордилась этим. Весеннее утро выдалось просто потрясающим – теплым и очень ясным, хотя обычно в это время года редкие дни обходились без дождя. Климат в графстве Мёрт был странный – с дождливой весной и сухой осенью, с мягкой зимой, когда снег выпадает всего несколько раз в год и тут же тает, и прохладным летом, когда даже в самые жаркие дни приходилось брать с собой плащ, ведь к вечеру обязательно сильно холодает. Но несмотря на все каверзы погоды, Луиза нежно любила родные края и скучала по ним, находясь в долгих отлучках в местах с более подходящим климатом.

Встав еще до восхода солнца, Луиза решила в полной мере воспользоваться редким подарком судьбы и провести день с пользой, ведь, судя по всем приметам, погода обещала быть очень хорошей. И в первую очередь она собиралась пополнить запасы трав для зелий, которых, как выяснилось несколькими днями ранее, в кладовых родного поместья было катастрофически мало. Да и откуда им в принципе взять-

ся? Луиза же лишь недавно вернулась, обжиться толком не успела. Так чего удивляться, что дома были лишь травки, необходимые для простейших целебных зелий, которые в состоянии сварить и самая обыкновенная кухарка?

Одевшись, Луиза разбудила младшую сестру, накануне говорившую, что хотела бы научиться разбираться в травах. Нет, сама Луиза не горела особым желанием кого—то обучать, да и компания ей для сбора особо была не нужна, но это был отличный способ вновь сблизиться с Габриэлой, да и, говоря откровенно, попросту узнать ее, ведь они не виделись практически полжизни.

Спешно позавтракав, сестры, прихватили корзинки со всем необходимым и отправились на ближайшие луга, где росло многое из того, что могло пригодиться. По крайней мере, на первое время. Настоящий сбор ценных трав Луиза собиралась провести одна, да и не сейчас, а через месяцок – в последнее весеннее полнолуние, когда, согласно легендам, Темные Силы поднимаются из Великой Бездны на землю, а травы наполняются особой мощью – зелья из них получались воистину чудодейственными.

Утро того, как показало время, рокового дня прошло незаметно – в разговорах, учебе и сборах трав. До этого момента Луиза и представить не могла, насколько сильно скучала по сестре. Габриэлла была младше на пять лет и в свои восемнадцать являлась, пожалуй, одной из самых завидных невест во всем графстве, чему Луиза не уставала радовать-

ся. И это несмотря на то, что отец и не давал за нее особо щедрого приданного.

Да, природа наделила младшую дочь графа Сенферна и добрым, покладистым нравом, и золотыми кудрями, и красотой, а самое главное, маленьким ростом. Последнему Луиза от всей души завидовала, ибо самой ей не повезло. И, увы, ростом она сама была выше среднего, так что порой могла смотреть на мужчин свысока в прямом смысле этого слова. Наверное, именно поэтому Луиза и избрала путь магии, имея к ней некоторые врожденные способности, а еще совершенно неподходящий для семейной жизни характер. Да-да, характер у нее был дрянной, но вместо того, чтоб стараться хоть как-то сгладить углы, она наоборот холила и лелеяла его, стараясь стать еще и острой на язык – добрым милашкам ни за что не выжить в жестоком мире мужчин. Луиза же хотела не просто выжить, а жить с гордо поднятой головой, пользоваться уважением и властью всем тем, что и так было бы ее, если бы Создатель оказался хоть капельку справедлив, но он ведь тоже мужчина.

– А я всегда думала, что они ядовитые! – крутя в пальцах истекающую оранжевым соком хрупкую веточку с мелкими глянцевым желтыми цветками, призналась Габриэлла, вырвав старшую сестру из невеселой задумчивости.

– Верно, ядовитые, – пожала плечами Луиза, полной грудью вдыхая ароматы весенних лугов. – Однако в небольших количествах и при правильном употреблении прекрас-

ное средство. Соком прижигают бородавки, а отваром можно полоскать горло или промывать раны, даже гноящиеся. Да и вообще, Гэби, запомни раз и навсегда: почти все в нашем мире может оказаться ядовито или смертельно, если неправильно использовать.

Сестры, закончив работу, возвращались домой, неся полные корзины свежесрезанных трав и корней. Они не торопясь, шли по проселочной дороге, выющейся подобно змее среди полей и лугов до леса к самому восточному тракту. При желании можно было бы передвигаться и быстрее, но Габриэлла притворялась усталой, заметив, что на обратном пути Луиза стала прихрамывать гораздо сильнее, чем обычно, но из-заупрямства просто отказывалась побереечь большую ногу.

– О, Луиза, я так хочу хорошо разбираться во всех этих травах и научиться магичить! – восторженно воскликнула Габриэлла, подпрыгнув, повернулась и немного прошла спиной вперед. – Ты ведь меня научишь? Да?

– Магичить? О, Древние Духи, где ты берешь такие слова, Гэби? – с деланным недовольством спросила Луиза, покосившись на восторженную сестру. – Нет же такого слова! Нужно говорить: «заниматься волшебством» или «колдовать», но никак не «магичить»! Магия не потерпит такого неуважения и накажет тебя.

– А сэру Рэю понравилось, – мечтательно прикрыв глаза, возразила Габриэлла. И воображение тут же нарисовало

ей образ черноволосого красавца-мага с пронзительными голубыми глазами. Не мужчина – мечта. О, как бы она была счастлива, обрати он на нее свое особое внимание!

– Сэру Рэю? – недовольно фыркнула Луиза. Кажется, это имя совсем скоро набьет ей оскомину.

С момента возвращения в отчий дом Луиза только и делала, что слышала о Рэе Тревансе – правой руке недавно прибывшего в Мёрт брата короля. Он, если верить слухам, являлся могущественным магом, повелевающим огнем. Однако Луиза предпочла бы лично убедиться в его способностях, а не слушать восторженные рассказы влюбленных дурочек, к которым, увы, присоединилась и ее сестра.

– Да, сэру Рэю, – радостно кивая, подтвердила Габриэлла. – Кажется, это показалось ему забавным. Он улыбнулся!

– Пф! Ну, если это одобрил этот твой сэр Рэй, то, что могу знать я – простая смертная? – на этот раз раздражение в голосе Луизы было настоящим. И с каждым упоминанием о Рэе и его чуть ли не обожествлением, он нравился ей все меньше и меньше. Нет, не так! Она ненавидела его. С самого первого упоминания. Возненавидела так сильно, как это вообще возможно, ведь этот самый Треванс – маг-стихийник и получил все то, что могла получить сама Луиза, будь мир хоть капельку справедливее или родись она мужчиной! – Я только и слышу о нем. Сэр Рэй то, сэр Рэй се. Я скоро уже чесаться буду от упоминания одного его имени. У меня аллергия! Так и знай!

– Не говори так! – сдавленно хихикнула Габриэлла. – Ты его просто не знаешь. Он самый настоящий рыцарь. Вот познакомишься с ним и сама все поймешь!

– Пойму, конечно, – кивнула Луиза. – Но если этот твой сэр скажет: «магичить», я точно буду знать, что, во-первых, он шарлатан, а, во-вторых, дурак набитый.

– Не говори так! – запальчиво воскликнула Габриэлла и от возмущения топнула ножкой. – Сэр Рэй вовсе не такой!

– Гэб, я же просила! – при имени мага Луиза болезненно застонала и притворилась, будто у нее чешется рука. – Вот видишь! Аллергия!

– Прекрати, Луиза! – рассмеявшись, возмутилась Габриэлла, легко стукнув старшую сестру по руке, которую та почесывала. – Ну, нельзя же так!

– Можно!

Шутливо препираясь и весело хохоча, девушки продолжали свой размеренный путь и не услышали приближающийся топот коней. Оказавшись совсем уж близко, кони, придерживаемые всадниками, перешли с бега на шаг.

– Доброго дня, леди Габриэлла! – окликнул младшую из сестер один из всадников, ехавший на породистом рыжем жеребце. Сам же он, несмотря на знатность и высокородное происхождение, а может, именно благодаря этому, не представлял из себя ничего особенного, хоть и был лично стью весьма и весьма запоминающейся. Младший брат ныне здравствующего короля – герцог Натель, а это был именно

он, являлся человеком среднего роста, весьма упитанным, круглолицым с не слишком густой светлой шевелюрой. Он благодушно улыбался и разговаривая с верноподданными, и подписывая смертные приговоры.

Заслышав обращение, Габриэлла и Луиза вмиг замолчали и одновременно обернулись, смотря на всадников с неподдельным удивлением. Луиза, хмуро глянув на мужчин, сдержанно кивнула, а вот Габриэлла прямо расцвела, увидев спутника герцога.

– Доброе утро, ваша светлость! Доброе утро, сэр Рэй! – Габриэлла присела в реверансе, не сводя полного восхищения взгляда с мага, который, скупно улыбнувшись, лениво кивнул в знак приветствия.

Луиза удивленно приподняла брови, а затем, так и вперилась взглядом в черного всадника на вороном коне – лишь белая отметина в виде молнии на морде нарушала окрас красавца-скакуна. Впрочем, и всадник с черными слегка вьющимися волосами до плеч был тоже хорош собой – высок, подтянут, статен. А скулы какие – порезаться можно! Весьма хорош, ничего не скажешь. И при всей своей изначальной антипатии и предубежденности Луиза не смела это отрицать, по крайней мере, перед собой. Единственное, что по ее личному мнению, несколько портило его внешность – хищный нос.

Есть люди, в которых знатное происхождение проявляется не только в горделивой осанке, манерах, умение держать-

ся или стиле одежды, а в каждой черточке лица, движение тела. Сэр Рэй Треванс принадлежал именно к таковым, и Луизе, пожалуй, хватило лишь одного взгляда, чтобы понять это. Господин маг, несомненно, был человеком знатным и влиятельным, и причиной тому было далеко не только происхождение, но и личные качества, подкрепленные магическим талантом.

Недовольно поджав губы, Луиза отвела взгляд от мага в черных одеждах, осознав, что уж больно пристально его разглядывает, и он может вообразить невесть что. Станется с него! От одной мысли об этом Луиза вновь рассердилась на Рэя. Нет, он ей решительно не нравился, даже несмотря на то, что не сказал еще ни единого слова.

– Леди Сенферн, а вы нам представите свою спутницу? – когда молчание несколько затянулось, герцог обратился к Габриэлле, быстро взглянув на Луизу. Она, несомненно, была хороша собой, но вовсе не так красива, как младшая Сенферн и еще она совершенно точно была чужачка, однако в чертах лицах проскальзывало нечто знакомое. – Кажется, ваша подруга не из здешних мест.

– Вы ошибаетесь, милорд! – зло блеснув зелеными глазами и гордо вскинув подборок, с напускной учтивостью ответила Луиза, прежде чем сестра успела раскрыть рот. Да, дракон раздери, она нарушала в этот момент все известные правила поведения в обществе, но промолчать не могла, задетая случайной ошибкой герцога. – Леди Сенферн – я, а

не Габриэлла. Мое имя Луиза. Я старшая дочь графа, – она постаралась доброжелательно улыбнуться, но улыбка вышла довольно кислой. – С кем имею честь разговаривать?

– О, простите, – пробормотала покрасневшая Габриэлла, смущенная поведением сестры. Сколько она ее помнила, Луиза никогда не лезла за словом в карман. Но разве нельзя было быть чуть сдержаннее перед сэром Рэем? Он ведь подумает неизвестно что!

– Прошу прощения, миледи. Я не хотел вас обидеть, – герцог добродушно улыбался, однако в серых глазах промелькнула досада. Он не привык, чтобы с ним так разговаривали. Подобное поведение он мог простить разве что Тревансу да собственному августейшему брату. Да и как вообще эта девица осмелилась так разговаривать? Эх, не правильно нынче девиц воспитывают! Неправильно! – Я нынешний владелец замка Мёрт – герцог Август Натель. А это, – он небрежным взмахом руки указал на Рэя, – наш прославленный маг – сэр Рэй Треванс.

Коротко кивнув, Луиза теперь могла с полным на то основанием взглянуть на знаменитого господина мага, который напустив весьма надменный вид, в свою очередь, разглядывал ее. И впервые встретившись взглядом с холодными голубыми глазами, Луиза едва удержалась от того, чтобы пожитья. Неприятно. Весьма неприятно.

– Простите, милорды, но реверанс делать не буду, – улыбаясь, сказала Луиза. Она решила затеять новую игру,

чтоб хоть как-то восстановить душевные силы, но невольно оскорбила сестру. – Со стороны это будет смотреться крайне глупо, словно я приветствую вовсе не вас, а ваших лошадей. Они, конечно, прекрасные создания, но не настолько, чтоб им кланяться!

– Луиза! – сдавленно охнула Габриэлла, краснея пуще прежнего, хотя казалось, что это уже и невозможно.

– С таким характером вам будет крайне сложно выйти замуж, моя милая леди, – отеческим тоном заметил герцог Нател. Впрочем, должного эффекта его тон не произвел, ибо самому герцогу было едва ли больше тридцати пяти.

– Да я и не собираюсь выходить замуж! – при последнем слове скривившись, словно от зубной боли, возмутилась Луиза. – Я слишком ценю свою свободу и люблю профессию, чтобы обречь себя на брак!

– Весьма странные суждения для молодой девушки, – растерялся герцог. – А что у вас за профессия такая?

– Граф Сенферн как-то упоминал, что его старшая дочь учится в магической Академии и, кажется, собирается стать зельеваром, милорд, – впервые с начала разговора Рэй посчитал нужным вмешаться. У него оказался на удивление приятный баритон, и Луизу это отчего-то разозлило. Ну вот спрашивается, почему одним достается все и сразу? Где справедливость? Почему у него не мог быть писклявый голос или лишний вес?

– Академию я уже окончила! – гордо ответила Луиза. –

Теперь живу в поместье отца.

– В самом деле? И хороший из вас зельевар? – глядя уже с неподдельным интересом на старшую из сестер, поинтересовался герцог. Магов он особо ценил, ведь они были чрезвычайно полезны для решения государственных и личных вопросов. В современном мире вообще большая часть дел свершалась благодаря чародеям.

– Не мне судить об этом, – пожала плечами Луиза и вновь взглянула на Рэя. Он одним своим присутствием умудрялся действовать ей на нервы. – У меня были прекрасные наставники, однако, скажу честно, звезд с неба я никогда не хватала, а достигала целей благодаря упрямству и труду.

– Моя сестра прекрасный зельевар! – вмешалась Габриэлла, обращаясь главным образом к Рэю. – А еще я попросила ее научить меня. Сегодня мы с самого восхода травы собирали. Вот! – и она, протянув вперед руки, показала всадникам свою полную корзину. Ей просто до смерти хотелось, чтоб Рэй узнал, что она теперь тоже причастна к магии!

– Вы хорошо потрудились, леди Габриэлла, – снисходительно заметил Рэй и даже едва заметно улыбнулся. – И ваше стремление к обучению весьма похвально.

– Простите, господа, но нам с сестрой пора идти, – вмешалась Луиза, которой порядком надоели и бестолковый разговор, и именитые собеседники. Особенно один – черноволосый и голубоглазый. Глаза бы его вовсе не видели! – Боюсь, отец нас уже давно потерял. Доброго вам дня! – она поспеш-

но кивнула на прощанье и, развернувшись, успела сделать всего несколько шагов, когда раздался властный окрик.

– Стойте! – велел герцог Натель, сделавший для себя удивительное открытие. – Леди Луиза, вы же хромаете! Мы просто не можем позволить вам пешком добираться до дома. С больной ногой даже небольшие расстояния проблематично преодолеть. Мы подвезем вас с сестрой. Правда же, Треванс?

– В этом нет необходимости! – отрезала Луиза, резко обернувшись. Она чувствовала, как горят щеки, но ничего поделать не могла. – Я всегда хромаю. Так что не стоит обращать внимания.

– Луиза, в самом деле, нам лучше воспользоваться предложением герцога. Ты и так перетрудила ногу, – вмешалась Габриэлла, уже представив себя на одном коне с сэром Рэем. Ах, это было не совсем правильно, но так волнующе! После такой поездки воспоминаний хватит на год вперед, да и соседские барышни обзавидуются, когда узнают!

– Я же сказала: все в порядке! – раздражение взяло верх. Луиза упрямо вздернула подбородок и зашагала прочь.

Ее всегда задевало, когда люди жалели ее из-за хромоты. В их лицемерной жалости никогда не было ничего, кроме лжи и скрытого злорадства. Все это Луиза, уяснив, возненавидела еще в детстве, когда случайно подслушала болтовню маминой тетушки с подругой – такой же старой сплетницей. Их приглушенные голоса до сих пор временами звучали у нее в голове.

«— Бедная, бедная девочка! Кто же теперь возьмет замуж хромоножку? — сетовала тетушка, которая так до скончания дней и осталась старой девой, находящейся на попечение у родни.

— Да, не повезло графу, — ехидно соглашалась с ней старая гримза, которую Луиза и до того момента не жаловала, а уж после и говорить нечего. — Придется большое приданное давать, чтобы такой изъян не заметили!»

Луиза сжала кулаки так сильно, что даже ногти впились в ладони. Да, кажется, впервые отвращение к браку появилось именно тогда, ведь хромоножку возьмут лишь с большой доплатой, а о любви и речи быть не может!

В Бездну! В Бездну и старых сплетниц, и герцога с его жалостью, и Треванса! В Бездну!

Гордо выпрямив спину — хотя куда уж сильнее, Луиза быстро зашагала прочь, но от этого хромота стала лишь заметнее. Она сознавала, что ведет себя крайне глупо и теперь точно навсегда оставит о себе «хорошее» впечатление, но остановиться уже не могла. Гордость не позволяла.

О чем-то размышляя, Рэй несколько мгновений смотрел вслед девушке, упрямо идущей вперед, а потом стегнул коня. Поравнявшись с Луизой, он, остановился и протянул ей руку, затянутую в черную кожаную перчатку.

— Забирайтесь! — коротко велел Рэй, пронзив сумасбродку острым, будто кинжал, взглядом.

— Нет! — Луиза вздернула подбородок и, столкнувшись с

холодными, словно два кристаллика льда, голубыми глазами, взора не отвела, хотя до ужаса хотелось. – Неужели вам неизвестно слово «нет», господин маг? Если это так, то я с радостью вас просвещу.

Ах, если бы Луиза в тот роковой день знала, какая судьба ее ждет и какой змей сидит на вороном жеребце, она была бы самой милой, доброй, воспитанной! Даже влюбленную дурочку бы изобразила. Но она ничего этого не знала, а потому позволила себе не просто быть собой, но еще и нарочно хорохорилась.

Не дожидаясь ответа, Луиза сошла с дороги и направилась домой напрямиком через поле. Так было даже короче, но не очень удобно – нога могла запросто угодить в норку мышки или еще какого-то мелкого зверья, зато это избавляло ее от общества Рэя Треванса и герцога Нателя, которые решили проявить никому не нужную заботу. Выискались вот рыцари на ее голову!

– Простите, пожалуйста, милорд! – сильно расстроенная из-за произошедшего Габриэлла, быстро присев в реверансе, поспешила за сестрой. Теперь герцог, а главное, сэр Рэй могли дурно о них подумать, а это было огромным несчастьем. Нет, это была самая настоящая катастрофа!

Глядя вслед таким непохожим, словно день и ночь, сестрам, Рэй, криво ухмыльнувшись, покачал головой. Неужели вот эта вздорная девица – дочь графа? Он прекрасно знал, какое впечатление производил на барышень и действитель-

но не привык к отказам. Особенно подобным. Но это было даже интересно, ведь любая другая тут же бы воспользовалась представившейся ей возможностью. Необычно. Весьма необычно.

Глава 4. Взгляд в прошлое.

О кошке и ее хозяйке

Месяц пролетел даже уж слишком быстро, словно мгновение. Но стоило Луизе оглянуться назад и вспомнить недружелюбное знакомство на дороге, то тут же начинало казаться, что прошел вовсе не месяц – год, а то и два. Даже образ мага в черных кожаных доспехах успел почти полностью стереться из памяти, Луизе вспоминался разве что его хищный нос и пронзительные светло-голубые глаза, напоминающие то ли топазы, то ли осколки льда. Эти самые глаза она неприлично часто видела в полукошмарных-полузапретных для приличных девиц снах.

За столь малый и в то же время значительный срок произошло масса событий, а дел было переделано и того больше. Луиза и занималась обустройством своей собственной магической лаборатории, и заготавливала травы и ингредиенты для зелий – что-то резала, что-то сушила, что-то варила, делая настои. Но самое главное, все это время вернувшись в родные края Луиза всеми силами старалась восстановить связи, утраченные за долгое отсутствие – она со странным трепетом посещала жителей окрестностей, вспоминала былое и заново узнавала старых друзей.

Прошел месяц и путям двух магов, отмеченных стихиями,

вновь оказалось суждено пересечься.

Окончательно заскучавший в стенах своего не так давно приобретенного замка, герцог Натель отменил все важные и не очень важные дела, послал явившихся к нему на поклон просителей и изъявил желание лично навестить графа Сенферна и его дочерей, ну, а Рэй, по обыкновению, составил ему компанию, заменяя собой всю охрану. В конце концов, и сам Треванс, привыкший не говорить, а действовать, давным-давно устал от сиденья в четырех стенах.

Говоря откровенно, Рэй к переезду герцога в графство, находящееся за тридевять земель от Нолдоа – столицы Гилан, относился крайне подозрительно. Особенно если учесть, что Натель получив замок в Мёрте в подарок от старшего брата, немедленно собрал вещи и, прихватив с собой два небольших отряда личной охраны, отбыл в провинцию без обычной пышной и шумной свиты, лишь в сопровождение самого Треванса, только вернувшегося из длительной поездки и ничего не успевшего разузнать о последних событиях в столице. Все это походило то ли на ссылку, то ли на побег. Впрочем, сам герцог утверждал, что в Мёрт он отправился для наведения порядка в графстве, которое давно уже нуждалось в руке твердого мудрого правителя – наместника короля.

– Тебе уже давно пора жениться, Треванс! – после затяжного молчания неожиданно объявил Натель, прервав ход невеселых размышлений прославленного мага. Они уже по-

что достигли цели и въехали в небольшую, ухоженную деревеньку – собственность Сенферна. Оставалось лишь преодолеть небольшую рощицу, примыкающую к парку поместья, и все, но герцог, вздумавший расшевелить немногословного спутника, завел свою любимую тему. – Я не впервые говорю тебе об этом, между прочим. Пора бы и о наследнике подумать – не бастардам же все оставлять!

– Вам тоже, милорд, – ухмыльнувшись, заметил Рэй. Он, чувствуя себя на редкость расслабленным и почти благодушным, скользил ленивым взглядом по жителям деревни, занимающихся повседневными делами. Лишь немногие из крестьян ненадолго отвлекались от работы, чтобы проводить взглядом двух господ, пожаловавших к их хозяину.

– Речь не обо мне. Не уходи от темы, – велел герцог, для убедительности погрозив магу мясистым пальцем. – Обрати внимание на младшую Сенферн. Можешь считать, что это приказ.

– Леди Габриэлла действительно хороша, однако я предпочитаю вино ликерам, – криво усмехнулся Рэй. Он не собирался развивать эту скользкую тему или откровенничать с герцогом, но слова вырвались сами собой. Видно, сегодня было что-то такое в воздухе разлито.

– Вино? Это старшая что ли вино? – искренне удивился герцог, покосившись на спутника. Нет, Треванс совершенно точно не шутил. Ему, кажется, и вправду понравилась та невоспитанная, взбалмошная девица, с нравом как у дра-

кона. По всему видно, такая если и будет очаг беречь, так только, чтоб мужа на нем живьем изжарить. Нет бы обратить внимание на младшенькую – не просто редкую красавицу, но еще и кроткую как овечку! Станный он все-таки человек! – Ну, Треванс, только ты и мог сравнить женщин с напитками. И какое же вино эта девица?

– Красное, – ответил Рэй и тут же добавил:

– С пряностями. И, вероятно, острым перцем.

Натель ответил ему громким хохотом, невольно привлекая к себе внимание крестьян. Рэй поморщился. Не стоило ему так откровенничать. Надо было держать язык за зубами. Теперь вот придется неделю, а то и больше сносить шутки герцога про вино. Этот уж точно не упустит шанса развлечься, то и дело подкалывая верного мага.

– Значит, ты решил покорить нашу неприступную Луизу? – посмеявшись, поинтересовался герцог. – Один раз она уже отказала тебе. Не забывай, Треванс.

– Не забываю. Мне она именно этим и интересна.

Скорее интуитивно, чем сознательно, Рэй, привыкший обращать внимание даже на малейшее движение, что не раз спасало ему жизнь в бою, краем глаза заметил, как дверь одного из крестьянских домишек открылась и на пороге появилась она. Но, говоря откровенно и без никому не нужной романтизации, он вовсе не сразу узнал ее, одетую в простое без всякого затейливого шитья зеленое платье, сродни тем, что носят служанки или барышни из не обеспеченных или

не родовитых семей. Поверх скромного платья был повязан сероватый фартук с большим карманом, из которого торчали черные перчатки, наверняка, из драконьей кожи – вещь дорогая, но незаменимая при изготовлении некоторых зелий, если, конечно, нет желания обзавестись парочкой ожогов. Темные волосы начинающей чародейки были заплетены в длинную толстую косу, перекинутую через плечо, а голову ей прикрывала белая косынка. Сейчас старшая дочь графа больше всего напоминала супругу какого-то зажиточного крестьянина, а вовсе не знатную леди. Тем не менее, это действительно была Луиза Сенферн.

– А! Понимаю! – кивнул герцог, не замечая, что внимание мага всецело приковано к Луизе, разговаривающей с кем-то, кто оставался в доме. – Охотничий инстинкт. Это совсем другое дело. Если хочешь, можем даже пари заключить. Скажем, на тысячу золотом.

Что-то тихо сказав на прощание, Луиза, грустно улыбаясь, пошла прочь. Она оказалась настолько чем-то расстроена, что даже не заметила ни пристального наблюдения, ни двух высокородных всадников, хоть и двигалась им наперерез. Однако Луиза не успела пройти и десятка шагов, как ее окликнул появившийся на пороге рослый широкоплечий крестьянин, немногим старше нее самой.

– Эй! Луи! Лови! – закричал хозяин дома и, прицелившись, кинул ей то, что до этого сжимал в руке.

Луиза повернулась как раз во время и, подавшись вперед,

каким-то чудом сумела поймать зеленое яблоко. Откуда оно взялось в конце весны не ясно, но ей было дико приятно – Луиза, как и все женщины, любила сюрпризы. Она поднесла фрукт к носу, вдыхая сладковатый аромат, от которого успела отвыкнуть.

– Джо! Яблоко?! – искреннее удивилась Луиза. Счастливая улыбка расцвела на лице, делая ее еще красивее. – Я всегда говорила, что ты самый настоящий волшебник! Но груши я все равно больше люблю. Ты забыл? – она лукаво подмигнула и махнула на прощанье рукой. – Спасибо!

– Треванс, ты меня вообще слышишь? – недовольно спросил герцог, так и не дождавшись хоть какого-нибудь ответа. Он проследил за взглядом мага и понимающе усмехнулся, заметив Луизу на равных общающуюся с крестьянином.

Решение пришло мгновенно. И раз уж Треванс так желал заполучить себе эту взбалмошную девицу, то можно было бы ему и помочь в меру своих скромных возможностей, а заодно развлечься.

– Доброго дня, леди Луиза! – натянув поводья, герцог бодро окликнул старшую дочь графа Сенферна.

Вздвогнув от неожиданности, Луиза резко обернулась, чувствуя себя застигнутой на месте преступления. Улыбка, озаряющая не только лицо, но и зеленые глаза мгновенно исчезла. Даже следа не осталось. Она надела маску холодной учтивости, словно опасаясь, что два высокородных мужчины могут увидеть ее искреннюю радость.

– Здравствуйте, милорды, – Луиза сдержанно кивнула. То и дело поглядывая на дверь недавно покинутого дома, она торопливо подошла к всадникам. – Неожиданно вас здесь встретить. Вы, как понимаю, к отцу?

Слегка склонив голову в знак приветствия, Рэй внимательно вглядывался в лицо Луизы, силясь отыскать в зеленых глазах отблески влюбленности, как у других женщин и девушек. Но напрасно. Все эти глупости были не про нее. Луиза смотрела насторожено, даже с некой опаской, словно на возможного противника.

– Верно. Граф уже давно не бывал в замке, вот мы и решили навестить его. Это на него совсем не похоже. Ваш батюшка обычно не часто пропускает наши развлекательные вечера, да и леди Габриэлла тоже. Надеюсь, ничего не стряслось? – поинтересовался герцог Натель, изображая живое участие.

– Нет. Думаю, нет, – несколько рассеяно ответила Луиза. Ей было неуютно под пристальным взглядом угрюмого мага. Страшно хотелось закрыться чем-то, а еще лучше сбежать, однако ее гордость бы такого не пережила, поэтому Луиза, прилагая немислимые усилия, оставалась на месте и продолжала беседу. – Полагаю, вам стоит спросить об этом у самого графа, милорд. Мне о его делах ничего неизвестно.

– Как ваше магическое имя? – нахмурившись, неожиданно спросил Рэй, привлекая к себе ее внимание. – Тот мужчина назвал вас Луи. Это оно, верно?

– А как ваше? – чуть запрокинув голову, вопросом на вопрос ответила Луиза, с вызовом взглянув в холодные голубые глаза.

– Блэкфэр, – криво усмехаясь, представился Рэй. Странно, но прославленное среди магов имя не произвело на зеленоглазую бестию ровно никакого эффекта. Казалось, она вообще впервые слышит его. – Но вы мне так и не ответили.

– Луи – не слишком удачное сокращение от Луизы, а не магическое имя, – нехотя призналась она, и тут же холодно добавила: – Так меня называет только один человек. От других я подобного обращения не потерплю. Надеюсь, вы уясните это, сэр!

– Вы снова ушли от ответа, миледи, – настаивал на своем Рэй, забавляясь игрой с дерзкой девчонкой. Он и сам не мог точно сказать, но ему почему-то стало принципиально важно узнать имя, данное ей наставником, и как к ней обращаются другие маги. – Вы знаете мое имя, могу я узнать ваше?

– Конечно, можете, сэр! – Луиза неожиданно улыбнулась, но вовсе не так, как улыбалась тому крестьянину. В зеленых глазах зажглись лукавые огоньки. – Вот только не от меня. Я вам его ни за что не скажу!

Рэй мог поклясться чем угодно, но, кажется, в этот момент она едва удержалась, чтоб не показать ему язык. От столь неожиданного ответа лицо у него вытянулось, и Луиза могла в полной мере насладиться своей маленькой победой.

Герцог довольно ухмыльнулся, наблюдая за происходя-

щим – хотел Треванс пряного вина – получил, теперь вот пусть расхлебывает. Надо было ему соглашаться на сладенький ликерчик – от него-то голова может кружиться ничуть не хуже.

Неизвестно сколько бы еще продолжался этот не совсем учтивый разговор, однако вмешался случай в лице маленькой светловолосой девчушки лет пяти отроду. Она, выглянув из дома недавно покинутого Луизой, хитро улыбнулась и опрометью бросилась к группе разговаривающих господ.

– Луиза! – подбегая, окликнула малышка, сжимавшая в ладошке небольшой полотняный мешочек. Одета она была хоть и довольно просто, но чисто и аккуратно – сразу чувствовалась рука заботливой матери. – Держи! – кроха протянула опешившей Луизе свой мешочек и, кажется, вовсе не обратила внимания на высокородных всадников.

Рэю, внимательно наблюдавшему за происходящим, стало абсолютно ясно – Луиза среди крестьян чувствовала себя не просто свободной, она была для них своей, несмотря на высокое происхождение. И, вполне возможно, именно поэтому она так враждебно относилась как к герцогу, так и к нему самому.

– Что это? – искренне удивилась Луиза, заглянув в мешочек. В нем лежали какие-то желтые и сладковатые на вид ломтики.

– Груша! – с детской непосредственностью гордо объявила малышка, озорно улыбаясь. – Папа велел передать. Гово-

рит, ты груши любишь. Мамка по осени их вялит, и мы с чаем едим. Вкуснятина!

– О, Мэг! – только и смогла сказать Луиза. Хохотнув, она потрепала малышку по светлым вихрям волос. – Спасибо, солнце.

– Приходи завтра. Ладно? – получив от Луизы обещание, девчушка снова захихикала и вприпрыжку побежала домой, чрезвычайно довольная, что выполнила свою небольшую миссию.

– Вас совершенно не уважают крестьяне вашего отца, – не одобрил Рэй, нарушив идеалистическую картину.

– А мне и не нужно их уважение, господин маг! – выпрямившись и стерев с лица даже тень улыбки, высокомерно ответила Луиза. – Мне вполне достаточно их дружбы, а леди и госпожой пусть меня называют другие. Вы, например.

Все окончательно вышло из-под контроля. Атмосфера с каждым мгновением наколялась се сильнее, хотя от мага и чародейки так и веяло стужей. Герцог знал, ему нужно немедленно вмешаться, пока все не стало еще хуже. Треванс и так уже упустил свой шанс, а теперь всерьез мог поругаться с вздорной девчонкой. Ох, и не хватает же ей воспитания и хороших манер, в отличие от той же Габриэллы!

– У вас весьма интересное мнение на этот счет, леди Луиза, – герцог примирительно улыбнулся. – Я бы сказал, необычное, – он чуть склонил голову в поклоне, – но, думаю, сейчас не самое подходящее время и место для обсуждения

подобных занимательных вопросов.

– Вы правы, милорд, – согласилась Луиза, хотя от всей души желала продолжить спор с Рэем. Он просто выводил ее из себя своим спокойствием, холодностью и почти равнодушием, а еще ей до безумия хотелось стереть эту кривую усмешку с его тонких губ. – Время и в самом деле неподходящее. У меня еще сегодня полно дел, да и одно лекарственное зелье нужно приготовить. Я обещала.

– Очень надеюсь, вы все же выкроете время, и мы с вами сегодня еще увидимся, – учтиво сказал герцог Натель и слегка пришпорил коня.

– Я не прощаюсь, леди Луиза, и можете даже не надеяться, мы с вами обязательно продолжим этот разговор в другой раз, – неприятно усмехнувшись, сообщил Рэй и последовал за герцогом.

– Не сомневайтесь, я буду ждать этого, господин маг, – тихо прошептала Луиза вслед удаляющимся всадникам. И, кажется, она, и вправду не врала. Словесные дуэли с Рэем Тревансом на редкость увлекли ее. Соперничество будоражило разум и заставляло кровь быстрее течь по венам.

***

Луиза обустроила свою лабораторию в старом заброшенном флигеле и проводила там большую часть времени с самого возвращения, наслаждаясь своеобразным уютом и чувствуя себя полностью свободной. С потолка свисали пучки трав, привязанные к широким почерневшим от времени де-

ревянным балкам. У стены под окном стоял потертый диван, на котором небрежно валялся клетчатый плед. А рядом располагался стеллаж с ингредиентами – не только травами, но и различными камнями и минералами, порошок которых мог пригодиться, а также корзинки, банки и коробки с различными частями некогда живых существ – были там и очень дорогостоящие когти дракона – подарок наставницы к выпуску из Академии. В противоположной от входа стене зияла пасть не разожженного камина, в котором стоял черный пузатый котел. Почетное же место в центре небольшой комнаты занимал прямоугольный стол, вокруг которого располагалось несколько табуретов – на парочке из них лежали книги, свитки и тетрадки, исписанные убористым почерком. На дубовом столе, где уже успело появиться несколько пятен от зелий, вразнобой стояли различные колбы, флаконы и пузырьки, виселись медные весы, рядом с которыми лежало несколько ножей, в том числе и тонкий серебряный стилет, а также целая куча ингредиентов, так и не убранных Луизой на стеллаж.

Как возможно ориентироваться во всем этом хаосе было загадкой и для самой Луизы, но каждый раз она безошибочно находила все необходимое, наслаждаясь видимой неорганизованностью, а любые попытки Габриэллы привести место в порядок строжайшим образом пресекались на корню. Чарида не раз говорила своей ученице: настоящая магия рождается лишь из упорядоченного хаоса. И потому Луиза ис-

кренне верила, что залог успеха не идеальный порядок, а знание, где и что лежит.

Луиза ревностно оберегала свои небольшие владения, строго-настрого запретив посторонним входить в лабораторию, однако у нее ежедневно бывали гости: то Габриэлла забегала поучиться; то заглядывал отец – ругая дочь за затворничество и переживая, что она так и останется в девицах; то с опаской заходили слуги и крестьяне, прося о каком-нибудь простецком зелье от кашля или головной боли. В общем и целом жизнь в лаборатории кипела и бурлила, словно зелье в котле. Но всегда после завершения работы Луиза запирала флигель. Не то чтобы она опасалась воровства, ведь кое-какие ингредиенты стоили очень дорого, просто так было спокойней и надежнее – мало ли кто сунет любопытный нос в одно из зелий – так и до беды недалеко.

Затушив огонь в очаге, Луиза окинула хозяйским взглядом лабораторию, убедилась, что ничего не забыла и, заперев дверь, отправилась переодеваться к ужину. Несколькими часами ранее заглянувшая на мгновение Габриэлла с восторгом передала сестре слова отца, велевшего не опаздывать и хорошо одеться – высокородные гости обещали отужинать с семьей графа.

Итак, герцог Натель и сэр Рэй сообразовали остаться в гостях до позднего вечера. Луиза, ни капли не разделявшая ни энтузиазма, ни восторга Габриэллы, сморщилась, словно от зубной боли. Впрочем, несколько часов к ряду терпеть об-

щество надменного голубоглазого мага, да еще и в присутствии родителя было только полбеда.

Бедой, если не катастрофой, являлось то, что Луизе было совершенно нечего надеть. Вся ее одежда выбиралась и шилась лишь по одному единственному принципу— в этом должно быть удобно. Конечно, она старалась не забывать о качестве и красоте вещей, но это для нее было не так уж и важно. Вещи без тонкого замысловатого шитья или богатой отделки, стоили в несколько раз дешевле, а сэкономленные деньги можно было отложить на будущие странствия или потратить на редкие ингредиенты для зелий.

Копаясь в шкафу, Луиза с каждой минутой становилась все мрачнее и мрачнее. Ну, ведь, правда, совершенно нечего надеть! Среди простых темных платьев, никак не подходящих для сегодняшнего ужина, затесалось даже два мужских костюма, нежно любимых Луизой, ведь в них было не только удобно путешествовать, но и просто ходить. Вот прям сказочно! И ничто не мешает не то, что в дамских нарядах. И почему мир так не справедлив?

Замысловато ругаясь, Луиза, подумывавшая уже спуститься вниз в мужском наряде, ведь все равно мнение о ней вряд ли может стать хуже, чем сейчас, извлекла наконец-таки из недр шкафа давно позабытое красное платье с замысловатыми черными узорами. Кажется, его ей на двадцатилетие подарила Чарида, вот только оно так и пролежало ни разу не надетым. Все повода не было.

Поспешно переодевшись, Луиза покрутилась перед большим мутным зеркалом и почти была готова спуститься вниз, как вспомнила об еще одной чудесной вещи – мамином наследстве. К счастью, небольшая пузатая шкатулка отыскалась сразу и Луиза, поковырявшись с вечно заедающим замком, достала длинную серебряную цепь-ремень с увесистым шариком на конце. Вот теперь отлично!

Опять быстро взглянув в зеркало, Луиза поморщилась. И что, спрашивается, на нее нашло? Подумаешь, герцог со своим подручным маг остаются на ужин! Нет, не ради них, и в особенности не ради Рэя Треванса, она прихорашивалась. Вот еще! Не заслуживает он такого, индюк надменный! И что девицы всей округи в нем нашли? Глупые! Повелись на внешность и высокое положение! Нет, ей определенно их не понять! Ее-то господин маг способен лишь раздражать! И оделась она лучше не ради него, а ради отца. Да, точно, ради отца, чтобы ему не было стыдно за старшую дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.